

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ

Недавно на ЧАЭС создана новая общественная организация — ассоциация оперативных работников станции. Наш корреспондент беседует с ее руководителем Ю. В. ПАЛЬВИНСКИМ.

— Юрий Васильевич, что послужило причиной создания вашей ассоциации?

— Желание изменить существующее положение в атомной энергетике, которое сейчас в обществе характеризуется как крайне опасное. Известно, что безопасность АЭС в целом может быть обеспечена тремя факторами (и при условии, что все они действуют комплексно): техническим, организационным, социальным.

Технический аспект обеспечения безопасности АЭС — чисто инженерный метод, им пользуется все цивилизованное общество на планете. Это значит, что безопасность АЭС должна быть определена на этапе проектного проектирования, должны существовать альтернативные варианты проектных разработок. И ведомство, выступающее в роли заказчика, уже на этом этапе обязано позаботиться о безопасности будущих энергетических блоков.

Я приведу пример по Ингальской АЭС, когда создавалась система УВС «Комплекс-Титан» для будущей станции и не был учтен опыт эксплуатационников, то есть оперативного персонала. Получился не «Титан», а «пигмей».

Дирекции строящихся станций, конечно же, не имеют в первоначальный момент в своем составе опытных оперативных работников, и вот в подобных ситуациях ассоциация оперативного персонала, на мой взгляд, и должны принимать участие как в экспертных оценках проектов, так и в разработке технических заданий, путем создания групп специалистов-практиков на время выполнения конкретной работы.

Подобный подход должен применяться и при реконструкции и модернизации уже действующих АЭС.

Чернобыльская авария на четвертом энергоблоке показала, что существующая безопасность блоков техническими, инженерными решениями не обеспечена. Кто же всем этим должен заниматься? Конечно же, организация, владеющая основными средствами производства, т. е. министерство. Мы же, оперативный персонал, — лишь нанятая им рабочая сила, способная производить конечный продукт — электроэнергию. Но страдаем-то в первую очередь именно мы, оперативники, наши дети и близкие.

Министерство, нормативно распределяя львиную долю прибыли себе, не

заботится даже о разработке нового вида оборудования для АЭС. Ведь все наши большие вопросы мы знаем: это и ненадежная арматура, и ненадежные насосы, и ненадежные системы управления и безопасности и т. д. Одним словом, существующая административно-бюрократическая система не способна обеспечить безопасность АЭС техническими методами. И созданная ассоциация, я считаю, как раз и должна ее заставить это сделать.

— Но безопасность работы АЭС, как вы отметили, зависит и от фактора организационного...

— Оператор блочного цита руководствуется в работе инструкцией, объем которой таков, что если их сложить, то получится стопка листов высотой 2,5 метра. Учитывая, что инструкции иногда противоречат одна другой, неточны, да и держать в голове такую массу информации практически невозможно, напрашивается вопрос: а можно ли этими организационными мерами обеспечить безопасность работы АЭС? Конечно же,

нет. Но зато они очень удобны для бюрократической системы. Всегда можно обвинить оперативный персонал в нарушении инструкций.

А не поступить ли нам так же, как финские специалисты при приемке «Ловизы» в эксплуатацию? Они, во-первых, потребовали сокращения книги инструкций до объема ученической тетради. Во-вторых, основной упор сделали на техническую альтернативу обеспечения безопасности. Таким образом, мы видим, что при желании все можно сделать.

По-нашему мнению, созданная ассоциация оперативного персонала должна способствовать усовершенствованию организации труда.

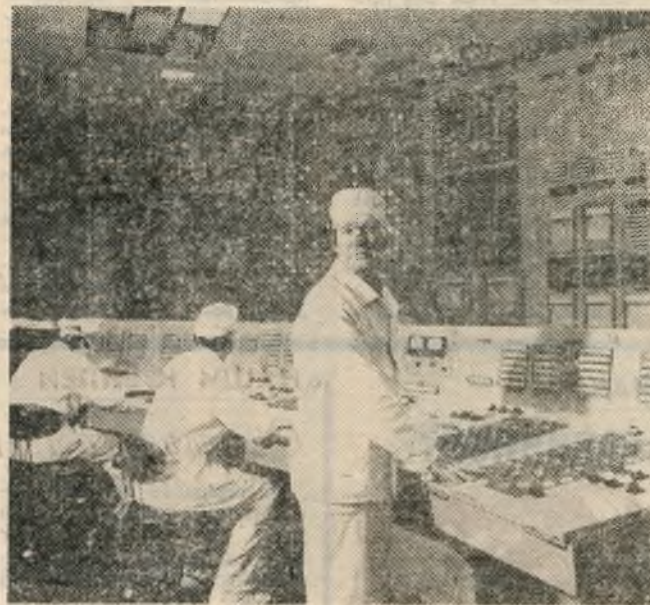
— И, наконец, социальный аспект обеспечения безопасности...

— В технологическом процессе задействован человек — оператор. Насколько он социально защищен современным законодательством, настолько этот фактор и будет работать на безопасность эксплуатации АЭС. Если чело-

век приходит на работу отдохнувшим, а на работе думает о неустойчивости быта и семьи, то и работать он будет не с полной отдачей. За последние 15 лет престижность работника АЭС по оплате труда скатилась с первого десятка профессий в четвертый. Система подготовки персонала, если таковая и имеется, не соответствует требованиям сегодняшнего дня. Строить иллюзии относительно строительства тренеров для оперативного персонала не нужно. Потому что в стране нет даже определенной концепции по этому вопросу.

Хочу в связи с этим процитировать меморандум оперативного персонала Нововоронежской АЭС, направленный в Президиум Верховного Совета СССР:

«Оперативный персонал

Нововоронежской АЭС считает, что первопричиной чернобыльской катастрофы явился полный развал оперативной системы эксплуатации на Чернобыльской АЭС, равно как и на большинстве АЭС СССР, из-за безудержного бесконтрольного и безнаказанного внедрения административной и ведомственными «принципов» волюнтаристской командно-административной системы управления на АЭС.

Во избежание повторения в том или ином виде чернобыльской катастрофы на АЭС СССР вследствие продолжающегося развала оперативной системы эксплуатации апо-

летатами командно-административной системы управления (в лице администрации АЭС и ведомств), оперативный персонал Нововоронежской АЭС требует искоренить на всех АЭС СССР командно-административную систему управления, для чего считает необходимым:

1. Отменить как антиконституционный Устав о дисциплине работников АЭС, положения Устава, действительно способствующие укреплению дисциплины на производстве, внести в трудовое законодательство СССР.

2. Отменить как антиконституционный перечень №1 работников, по которому суды не рассматривают трудовые конфликты и по которому этих работников могут уволить без согласия профсоюза.

3. До разработки и утверждения Закона об ато-

ситуации на АЭС, вплоть до чернобыльской катастрофы, произошли в условиях назначения директоров сверху и их фактической неподотчетности трудовым коллективам АЭС.

5. Обязать Минатомэнергопром СССР и ВЦСПС оказать необходимое содействие в самой оперативной организации и регистрации Ассоциации оперативного персонала АЭС СССР (АОП АЭС СССР) как единственного реального гаранта соблюдения прав оперативного персонала АЭС СССР...»

— Выходит, в своих стремлениях чернобыльцы не одиноки...

— Чернобыльская трагедия объединила оперативный и ремонтный персонал всех АЭС, потому что через Чернобыль прошло практически большинство работников других АЭС. И мы поняли, что беды и проблемы у нас общие. А раз болезнь одна, то и лечить ее надо сообща. Так вот, создавая ассоциацию оперативных работников Чернобыльской АЭС, мы пришли к твердому убеждению, что это должна быть самостоятельная общественная организация, объединяющая людей по профессиональному признаку.

В своем стремлении к объединению мы действительно не одиноки. Уже создана ассоциация на Курской АЭС, и она успешно работает. Готовы к созданию на Нововоронежской АЭС. Инициативные группы работают практически на всех действующих атомных станциях.

Недавно в Москве проходило совещание представителей всех АЭС, организованное ЦК профсоюза по нашей просьбе. Создан организационный комитет по подготовке и проведению учредительной конференции по созданию ассоциации оперативного персонала всех действующих АЭС.

Все, кому не безразлично существующее положение в атомной энергетике и ее будущее, все, кому не безразлично здоровье наших детей и наших близких, — должны сказать решительно: да, ассоциации быть!

— Итак, сделан один из первых шагов на трудном пути. Удачи вам!